

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №16. О Борьбе с помыслами

Движение помыслов бывает в человеке от четырех причин: во-первых, от естественной плотской воли (естественных потребностей), во-вторых, от чувственного представления мирских предметов, о которых человек слышит и какие видит, в-третьих, от предвзятых понятий (зablуждений) и душевной склонности (старых привычек), в-четвертых, от приражения бесов, которые воюют с нами, вовлекая во все страсти, возбуждающиеся по указанным прежде трем причинам. Пока не очистилось сердце, добрые помышления в уме непрочны. Как только появится в сердце сочувствие к чему-либо страстному, тотчас и в уме начнут тесниться мысли недобрые. Потому всякому человеку надлежит всегда сохранять чувства свои свободными от греховного пристрастия и ум от приражений бесовских. Есть два способа, которыми непристойные мысли вытесняют помыслы добрые: бывает это или потому, что душа по собственному нерадению начинает блуждать мыслями около того, что непристойно, от одних мечтаний переходя к другим, более бессмысленным, или это бывает по навету дьявола, когда он успевает представить уму предметы неуместные и отвести его от созерцания и внимательного рассмотрения предметов похвальных. Некоторые святые отцы говорят, что страсти входят в тело от помыслов и желаний сердца, а другие, напротив, утверждают, что худые помыслы рождаются от чувств телесных. И действительно, некоторые из страстей, родившись в душе, переходят в тело, а некоторые наоборот. Когда ум не обуздывает и не вяжет чувств, тогда глаза всюду разбегаются из любопытства, уши любят слушать суетное, обоняние изнеживается, уста становятся неудержимыми и руки простираются осязать то, что не должно, то за этим последуют вместо правды неправда, вместо мудрости — неразумие, вместо целомудрия — блудничество, вместо мужества — боязливость. От чего душа побеждается помыслами? От того, что не противится им, но позволяет им входить, и они, находя там себе пищу, понемногу расстраивают душу. Отнюдь не должно удерживать в себе привходящие в нас страстные помыслы, но тотчас надобно отражать их, как струю заразительного воздуха и жало смерти. Один способ трезвения есть — смотреть за мечтанием, ибо без мечтания сатана не может строить греховных помыслов. Душа наша, будучи проста и блага, ибо такою создана от благого Владыки своего, находя приятными представившиеся в воображении прилоги дьявола и обольщаясь ими, подбегает, будто к доброму, к тому, что худо, и смешивает свои помыслы с тем, что внес в воображение демонский прилог, что запрещено заповедями Христовыми. Затем, дошедши до вожделения, она замышляет уже, как бы ухитриться и в дело привести то, что внушил бес, и наконец, сложившись с помыслом тем внутри и склонившись на грех, душа приводит в дело посредством тела своего вообразившееся ей, сформировавшееся и созревшее в мысли беззаконие на осуждение себе. Такова хитрость лукавого, и такими-то стрелами уязвляет он, наполняя и убивая своим ядом всякую душу. Поэтому не безопасно, прежде приобретения умом большой опытности в брани, попускать помыслам входить в сердце наше, особенно вначале, когда душа наша еще сочувствует демонским прилогам, соуслаждается ими и охотно устремляется вслед их, но должно, как только они явятся, тотчас, в самый момент прихождения их и приражения, отсекал их, противиться им. Человеку надобно все внимание свое обращать на помыслы, и что от лукавого, то отсекал, устремляясь мыслью к Богу, и хотения греховных помыслов не исполнять.

Мысленное воображение какой-либо греховной, Богу ненавистой вещи святые отцы называют прилогом, приходящим в ум и сердце от дьявола, за которым тотчас следуют наши мысли и страстно с ним разглагольствуют. Прилог есть простое слово или образ какого-

нибудь предмета, вновь являющийся уму и вносимый в сердце, а сочетание с ним есть собеседование с этим явившимся образом, по страсти или бесстрастно. Сосложение же есть согласие души с представившимся помыслом, соединенное с услаждением. Есть насильственное пленение и невольное увлечение сердца, а есть добровольное продолжительное мысленное совокупление с предметом, разоряющее наше доброе устройство. Борьбою называют равенство сил борющегося и боримого в брани, где последний произвольно или побеждает, или бывает побежденным. Страстью называют уже сам порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится. Страсть, без сомнения, подлежит соразмерному покаянию, одержимому ею требуется большое усилие воли, подвижнический труд и горькие слезы раскаяния, или она станет причиной его будущих вечных мук. Но кто бесовский прилог в мысли отсекает, тот одним разом отсекает все последующее. Если ум, трезвенствуя, внимает себе и посредством прекословия и молитвы, призывания Господа Иисуса прогоняет прилог с самого его появления, то ничего из того, что обычно следует за ним, уже не бывает. Душу, не огражденную молитвами, дьявол легко берет в свою власть и наполняет ее всякими грехами. Около же тех, которые прилежат молитве, он не имеет никакого успеха. Поэтому, если и во время самих молитв враг будет влагать лукавые мечтания, душа да не перестает молиться и да не считает собственными своими произращениями эти лукавые всеяния врага, эти фантазии неистощимого в кознях злодея, но, рассудив, что появление непотребных мыслей бывает в нас от усердного изобретателя лукавства дьявола, тем усиленнее да припадает к Богу и да молит Его развеять лукавое наваждение.

Не может ум победить демонское мечтание сам собою. Кто может воссоединить рассеянные умствования и восстановить твердый и благой помысел? Если только через веру сила благодати и небесный духовный огонь своим испытанием не восстановят ум и душу в целомудрии, сделав угодными Небесному Отцу, так чтобы они могли стать достойными Царства Небесного. Конечно, только Сам Господь по Своей доброте и благоволению может собрать рассеянные в мире помышления души в один обращенный ввысь боговдохновенный помысел. Когда ум человека благодатью Божьею воспаряет к Тому, Кто дает молитву молящемуся, будучи Им вдохновляем, не заботится тогда тот человек уже, какие следовало бы ему произносить слова в молитве своей: молитва идет у него тогда из сердца, без слов, изливаясь в пламенных чувствах благоговения, преданности и любви. И тогда ум, пребывая в тишине, удобно одерживает верх в мысленной брани. Всякий помысел, намерение что-либо сделать, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны. Господь наш приходит с тихостью, все же вражеское бывает со смущением и мятежом. Мы не должны умалчивать о своих помыслах, ибо скрывающий свои помыслы пребывает неизцеленным, а исцеляемся мы от них только частыми вопрошениями о них отцов духовных. Просвещеннейшие и рассудительнейшие из отцов приметили еще один помысел бесовской, который утонченнее всех вышешоказанных. Его называют набегом мысли, и он проходит в душу столь быстро, что без времени, без слова и образа мгновенно порождает следующую за ним страстность. В брани с духами злобы ни одного нет быстрее и неприметнее его. Он одним тонким воспоминанием, без сочетания, без продолжения времени, неизъяснимым, а в некоторых случаях даже неведомым образом, вдруг является своим присутствием в душе. Поэтому постоянно обращай к Богу душу и мысль свою всецело посвети силе Христовой, как бы успокаиваясь от всяких слов и дел в пристанище Божественного света Спасителя.

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>